

Траурный пруд был зеленым и единственным светом в ночи, он окрашивал мир вокруг своими цветом. Деревья были крепкими и тяжелыми от фруктов. Лунные цветы покрывали землю ковром, в отличие от бледного цветка, который Сонг Юэлинь бросил себе на колени, они росли высокими и ярко-синими.

«Царство Жидкого Меридиана оставляет это после смерти?»

«Обычно жидкая ци впитывается в окружающую среду. Для формирования пруда нужны правильные условия и удача». Сонг Юэлинь опустилась на колени на пышную траву у края бассейна.

«Они кажутся редкими». Чень Хаоран изо всех сил пытался сесть. Он не мог упустить шанс узнать о следующем царстве.

«Да, они необычные. Тем более, что они являются невероятно полезным ресурсом для любого культиватора, который наткнется на них».

Что-то тяжелое повисло в воздухе. Сонг Юэлинь сказал это небрежно, нейтральным тоном, но было ясно, что у него есть собственное мнение по поводу этой практики. Чень Хаоран колебался, но все равно двинулся вперед.

«Ты расскажешь мне о царстве Жидкого Меридиана?»

«Что тут сказать?» Сказала Сонг Юэлинь.

Чень Хаорану показалось, что это была риторика.

«В сфере ци человек концентрирует ци в одной точке до тех пор, пока не образуется капля жидкости. Они проводят эту каплю через свои меридианы, пока она становится больше, превращаясь в ручей, реку, поток и, наконец...

«Наводнение» — понял Чень Хаоран.

«Ты сказал, что ци царства Жидкого Меридиана течет через их тело. Это была не метафора».

Сонг Юэлинь не обернулся. «Царство Жидкого Меридиана — это ходячий потоп. Оба по своему разрушительному потенциалу... — Он указал на пейзаж вокруг них. — ...и живительные блага, оставшиеся после его ухода. Сонг Юэлинь рассмеялся, но это резко контрастировало с его типичной радостью.

«Это почти красиво по-своему».

Чень Хаоран подполз к Сонг Юэлину. В неестественно спокойной воде бассейна он увидел лицо с налитыми кровью глазами, обвисшее от усталости. Он коснулся своего лица, его отражение выглядело живым в жидкой ци, как будто в любой момент оно могло протянуть руку и коснуться его той же рукой. Он взглянул на отражение Сонг Юэлинь. Лицо в воде имело больше общего с камнями, разбросанными по глубине бассейна, чем с человеком, отражением которого оно якобы было. Чень Хаоран отвернулся и вместо этого всмотрелся глубже в бассейн. Было ясно видно дно.

«Тела нет» — отметил он.

Любой, кто переместил бы его, забрал бы с собой жидкую ци. Разложилось ли оно тогда?

«Никогда не бывает» — легкомысленно ответила Сонг Юэлинь.

«Царство Жидкого Меридиана отказывается от этого права».

"Что?" Чень Хаоран почувствовал холод.

«Царство Жидкого Меридиана должно твердо держать свои шлюзы под контролем, это то, что отличает их как культиваторов от типичной катастрофы».

Руки Сонг Юэлинь сжимались и разжимались.

«Этот контроль теряется после смерти, их ци вырывается наружу и опустошает местность. Тело при этом разрушается. У него много названий: «Последняя вода», «Вода сожаления», «Быстрая волна Жнеца», «Последний потоп».

"Как ты это называешь?"

«Скорбь» — прошептал Сонг Юэлинь. Потерялся в отражении бассейна.

Чень Хаоран не знал, как долго они там просидели. По бассейну внезапно распространилась рябь, и их отражения исказились. Глаза Сонг Юэлинь вновь обрели ясность, и он покачал головой, словно удаляя остатки странного заклинания, под которым находился.

«Мои извинения, молодой мастер Чень». Сонг Юэлинь выглядел смущенным.

— Это было неприлично с моей стороны.

«Все в порядке, Сонг Юэлинь». Он не стал бы завидовать тому, у кого есть минутка. Даже такому ублюдку, как Сонг Юэлинь.

«Независимо от того, я уже достаточно задержал молодого мастера Чена». Сонг Юэлинь протянул руку к бассейну ци.

"Пожалуйста."

Чень Хаоран нахмурился:

«Меня не интересует ограбление могилы».

Его собственный род на Земле видел свою долю этого. Его положение теперь не было настолько отчаянным, чтобы ради силы ему приходилось нарушать свои принципы. Сила Дарения даст ему множество возможностей в будущем. Ему это было не нужно.

Сонг Юэлинь в замешательстве моргнул, но на его лице отразилось осознание.

«Это не проблема, молодой мастер Чень. Я уже проверил, этот Траурный Бассейн принадлежит монстру, а не культиватору.»

Так что, если бы он принадлежал культиватору, определенно была бы проблема.

— Но для тебя это важно, не так ли? Сказал Чень Хаоран.

Сонг Юэлинь потрясенно посмотрела на него. Он посмотрел на Чень Хаорана, как на какой-то странный предмет. Когда Чень Хаоран начал волноваться, он улыбнулся. Не такие, как его

типичные противные, но меньшие, более приглушенные, но тем более значимые.

«Да»сказал он.

«Для меня это важно». Он положил руку на плечо Чень Хаорана и подтолкнул его вперед.

«Однако мой долг перед моим хозяином важнее».

Чень Хаоран уставился на Сонг Юэлинь, но все, что он сделал, это подтолкнул его вперед. Он нежно окунул ноги в бассейн, он был теплым, и что-то вроде молнии пронеслось по его ногам. Используя край, чтобы удержаться на плаву, он медленно соскользнул в воду.

«Лучше всего полностью погрузиться в воду»— сказал Сонг Юэлинь.

«Не забудьте распространить свой метод совершенствования».

«У меня почти нет сил в конечностях» — признался Чень Хаоран.

«Я не знаю, смогу ли я выплыть обратно».

Сонг Юэлинь положил руку на плечо Чень Хаорана.

«Не бойтесь этого, молодой мастер Чень. Ци – это жизнь. Оно помогает всем существам это не причинит вам вреда».

Чень Хаоран всмотрелся в лицо Сонг Юэлинь в поисках каких-либо следов лжи, но знал, что тот не лжет. Он мог чувствовать правду, окружающую его. Он глубоко вздохнул и отпустил край. Он как камень погрузился в пучину. Сам бассейн был всего в три раза глубже, чем рост Чень Хаорана. Хотя, по его мнению, это вполне мог быть океан.

Он коснулся дна, и ощущение молнии было невыносимо. Он открыл рот, хватая ртом воздух, и его легкие наполнились жидкой ци. И все же он не утонул. Боли и усталость, от которых он страдал, были смыты обилием жизненной энергии. Вспомнив слова Сонг Юэлинь о том, что он использовал Очищение реки Желтого Дракона, желтый дракон был ярким в его сознании, когда он плыл сквозь потоки ци в его меридианах. Дракон пировал и становился бесконечно больше, однако его обжорства было недостаточно, чтобы поглотить всю ци. Еще больше разлилось и заполнило его тело, Чень Хаоран почти чувствовал, как оно впитывается в его клетки.

Произошла трансформация, он почувствовал, как что-то выдавливается из его тела. Желтый дракон взревел. Ци Чень Хаона взорвалась. Вокруг него образовался вихрь жидкой ци.

Он продвинулся вперед.

Шестой слой.

Чень Хаоран прыгнул со дна бассейна, и жидкая ци поднялась вместе с ним. Он вырвался из бассейна с извержением ци. Когда он приземлился перед Сонг Юэлинь, ци испарилась в воздух.

«Поздравляю с продвижением, молодой мастер Чень». Сун Юэлинь сложил руки и поклонился.

Чень Хаоран проигнорировал его, предпочитая изучать черное масло, в котором он оказался.

«Что это?» он спросил.

Он понюхал его, и его чуть не вырвало.

«Это так неприятно» — он поперхнулся.

«Это нечистота внутри твоего тела» — услужливо сообщила Сонг Юэлинь.

«Это вредные для здоровья остатки, которые человек накапливает в течение жизни из своего рациона и окружающей среды. Культиватор может постепенно изгонять его по мере своего развития, но удаление его раньше будет для вас гораздо полезнее».

Чень Хаоран прокрутил свою ци, и грязь смылась с него одним выстрелом. Сгибая руки, он почувствовал новую силу, которую давал Шестой слой. Он также чувствовал себя очищенным или, возможно, лучше сказать «облегченным». Как будто нечистота была каким-то бременем, от которого он теперь был свободен. Он мог понять, почему культиваторы так ценили Траурные пруды. Чень Хаоран оглянулся на теперь пустую яму в земле.

«Это неправильно» сказал он.

«Если бы не мы, то это был бы кто-то другой» — утешал Сонг Юэлинь.

Чень Хаоран посмотрел на него. Сонг Юэлинь не выглядел обеспокоенной разрушением бассейна.

«Могу ли я спросить, почему эти Траурные бассейны так важны для тебя?»

Сонг Юэлинь хмыкнул, обдумывая вопрос.

— Я просто думаю, что они милые — сказал он наконец.

«Для царства Жидкого Меридиана, у которого иначе не было бы отметки о прохождении Траурного Пруда, это прекрасная честь». Он улыбнулся.

«Если судьба милостива, то я надеюсь удостоиться такой чести, когда пройду, возможно, где-нибудь в уединенном месте».

Если бы судьба была благосклонна, у Сонг Юэлинь был бы нетронутая могила. Мысли Чень Хаорана замедлились, когда в его голове выкристаллизовались последствия.

Он стряхнул это.

— Не беспокойся об этом — сказал он вместо этого.

«Когда ты умрешь, я построю огромный памятник».

Сонг Юэлинь рассмеялся.

— Тогда я заранее вас поблагодарю.

Сонг Юэлинь отряхнул свою мантию.

«Должен сказать, я не ожидал, что сегодняшний день окажется таким. Я думал, ты собираешься привести меня к каким-то скрытым руинам, а не беспорядочно бегать вокруг

горы.»

«Я все еще злюсь на тебя за это» — напомнил ему Чень Хаоран.

«Я хотел воспользоваться вашей помощью, чтобы найти подарки для Лан Фен, когда она закончит изоляционную тренировку».

Сонг Юэлинь моргнул, глядя на него.

«Молодой господин Чень, почему вы не сказали этого раньше!» Сонг Юэлинь постучал по своей сумке для хранения, и из нее вышел поток жидкой тени, неся травы, сердцевины и другие части животных. Маленькая кучка стояла гораздо больше, чем бесполезный хлам, который Сонг Юэлинь дала ему раньше.

«Я всегда готов помочь молодому мастеру Чень в его романтических делах!»

Чень Хаоран ущипнул себя за переносицу. Он не стал поправлять Сонг Юэлинь.

«Когда ты вообще все это получил? Я думал, ты сказал, что гора была очищена дочи́ста.»

«Сейчас мы продвинулись немного дальше» — отметил Сонг Юэлинь.

— И у меня было достаточно времени, пока вы тренировались по уклонению.

Чень Хаоран замер.

«Сонг Юэлинь» — медленно сказал он.

«Ты оставил меня в одного, пока меня преследовала эта толпа монстров?»

Сонг Юэлинь осмелился показать ему большой палец вверх.

«Не волнуйтесь, молодой мастер Чень, я держал все под контролем!»

«Сонг Юэлинь!»

Ублюдок посмеялся над ним. Смех во весь живот, от которого он заплакал и потерял сознание.

«Просто подожди того дня, когда я достигну царства Жидкого Меридиана, ублюдок».

Сонг Юэлинь обрел самообладание.

«Я прошу милости молодого господина Чень» — сказал он, вытирая слезы с глаз.

«В качестве извинения этот слуга покажет вам силу царства Жидкого Меридиана».

Сонг Юэлинь посмотрела вдаль. На горизонте уже виднелись едва заметные проблески нового дня. Чень Хаоран почувствовал, как затряслась земля.

«Мой противник все равно почти здесь».